

Цзо Юань вызвалась готовить вместе с Сюй Фэнся, но она намеренно сломала счеты Сюй Фэнся. Во-первых, в ее памяти Сюй Фэнся без колебаний провоцировала разлуку. Во-вторых, избежать Цзо Дачэна и его жены.

Хотя она унаследовала память первоначального владельца, психологически она все еще была для них знакомым незнакомцем. Она не знает, как смотреть им в глаза.

Сюй Фэнся была очень недовольна: "Как я могу позволить тебе готовить вместе со мной? Разве рана на твоём лбу еще не зажила? Иди и отдыхай, а я позволю твоей сестре Хуаньхуань сделать это".

С этими словами она крикнула в сторону комнаты: "Хуаньхуань, выйди и помоги маме готовить".

"Мам, у меня болит живот." Раздался брезгливый голос из окна.

Лицо Сюй Фэнся внезапно вытянулось.

Эта маленькая девочка хороша во всем, но она ленива.

Однако Цзо Цин, которая до сих пор не осмеливалась произнести ни слова, прошептала: "Ма, может я помогу тебе готовить?" На ее смуглом лице было немного лести.

Цзо Юань посмотрела на эту честную и дешевую сестру и почувствовала легкую жалость к ней в своем сердце. Самое жалкое во всей этой старой семье Цзо - это эта девушка.

Если отец и мать не любят ее, она не только делает много работы, но и не может получить доброго слова.

Когда Сюй Фэнся услышала слова дочери, она сразу же нашла место, чтобы выплеснуть свой гнев: "Как я смею рассчитывать на тебя, ты ничего не можешь сделать, ты неудачница."

Сказав это, она посмотрела на смуглое лицо старшей девочки, и на сердце у нее становилось все более и более неудобно. Когда она была юной, она была цветком в деревне, иначе она не смогла бы родить девочку, такую же умную, как маленькая девочка, но эта старшая девочка совсем безнадежна, она черная и толстая, а голова у нее глупая. Она не ожидает от этой девушки многого.

Возможно, здесь было очень шума. Бабушка Цзо вытерла лицо и сказала с суровым лицом: "Что вы шумите? Разве это не просто приготовление еды? Тот, кто любит идти, а кто шумит уходит."

Старик из семьи Лао Цзо скончался в ранние годы своей жизни, а старушка вырастила трех сыновей и имела особый статус в семье. Как только она заговорила, Сюй Фэнся не осмелилась произнести ни слова.

Цзо Хунцзюнь, который курил сухие сигареты, не говоря ни слова, тоже поднял голову в это время: "Я сказал, что ты делаешь как женщина, иди и готовь, побыстрее. Все еще думаешь, что семье недостаточно не повезло."

Когда Ли Хуэй и его жена услышали это, их лица были несколько смущены.

Они также знали, что то, что сказал старший брат, было несчастьем, на самом деле это

означало, что семья Ли была вовлечена в потерю должности капитана.

"Позвольте мне готовить, я помогу моей невестке готовить." Быстро сказала Ли Хуэй.

"Ну же, позволь мне сделать это с Дайя, я не смею тебя беспокоить." Немедленно ответила Сюй Фэнся. Она не осмеливалась есть пищу, приготовленную злой буржуазией. Иначе будут проблемы с едой позже.

□□ - dà yā - большая девочка (имеется в виду ее старшая дочь Цзо Цинь)

Услышав это, Ли Хуэй не осмелилась произнести ни слова.

Бабушка Цзо фыркнула: "Ладно, делайте все, что должны, только не сбивайтесь в кучу."

Сказав это, она направилась прямо к земляному кирпичному дому. Это место, где живет старая леди, а также зернохранилище всей семьи Лао Цзо, и никто не может войти туда без разрешения старой леди.

Когда Сюй Фэнся увидела, что старушка уходит, она тут же подошла с аурой: "Дайя, иди в дом готовить. Не каждый может войти на кухню дома нашего Лао Цзо."

Сказав это, она торжествующе открыла дверь кухни и вошла туда с поднятой головой, а за ней последовала Цзо Цинь с опущенной головой.

Цзо Дачэн вздохнул и потянул Ли Хуэя за собой: "Возвращайся в дом и отдохни немного."

Ли Хуэй кивнула, и снова посмотрела на Цзо Юань и замолчала.

Цзо Дачэн знал, о чем она думает, и сказал Цзо Юань: "Юань, иди в комнату, папа хочет тебе что-то сказать."

Скальп Цзо Юань онемел, но теперь она не могла избежать этого, поэтому ей оставалось только укунить пулю и кивнуть.

Забудьте об этом, рано или поздно тебе придется столкнуться с этим лицом к лицу.

Хотя семья Лао Цзо бедна, в ней много комнат. Говорят, что когда Цзо Дачэн и Ли Хуэй поженились, семья Ли финансировала пристройку.

Однако, помимо того, что взрослые могут жить в отдельной комнате, детям все равно приходится втискиваться вместе.

Например, Цзо Юань, Цзо Цинь и Цзо Хуань сейчас ютятся в одной комнате. Младший брат Цзо Юань, Цзо Цунь, и третий дядя семьи Цзо, которые еще не женаты, ютятся в одной комнате.

Дом, где живут Цзо Дачэн и Ли Хуэй, находится на западной стороне. Внутри немного темно, но очень аккуратно. Там нет прежней мебели, но вещи внутри тоже очень особенные. С первого взгляда понятно, что у людей, которые живут внутри, есть немного вкуса.

Когда она вошла в дом, Цзо Юань просто огляделась вокруг, но не посмотрела на Цзо Дачэна и его жену.

Бог знает, что она никогда в жизни не звала своих родителей. А теперь появились родители, и как она должна реагировать.

"Юань юань, у тебя все еще болит голова?" Ли Хуэй наблюдала, как ее дочь молча подошла, и посмотрела на нее с обеспокоенным выражением лица.

Цзо Юань подсознательно хотела отступить, но когда она посмотрела в глаза Ли Хуэй, то была ошеломлена. Несмотря ни на что, она приняла тело чужих дочерей, не говоря уже о том, что быть сыновней по отношению к ней как к матери, но она не может разбивать чужие сердца.

Бабушка сказала, что оплатит любому в этом мире, кто будет хорошо к ней относиться.

Она дотронулась до лба. "Больше не болит. Не волнуйся."

Вина у Ли Хуэй стала еще сильнее: "На этот раз я не очень хороша, и я не позволю тебе делать это в будущем."

"Я действительно в порядке" - поспешно сказала Цзо Юань, - "И на этот раз ты не виновата. Я и раньше посылала вещи, разве что-то случилось тогда?"

Услышав это, Ли Хуэй немного удивилась, потому что ее дела чуть не убили ее дочь, и последние несколько дней она жила с чувством вины и самообвинения. Теперь, когда она услышала ответ дочери, камень, который она прижимала к своему сердцу, наконец упал.

Цзо Дачэн рассмеялся и легонько похлопал свою старшую дочь по плечу: "Я только что сказал, что моя дочь разумна, как она может винить тебя? Никто не хочет ворошить то, что было раньше. Она ни в чем не винит тебя. Кроме того, дед очень любил ее с самого начала, а дочь не была бессовестной."

Цзо Юань услышала это, но ничего не ответила. В ее памяти первоначальный владелец жаловалась на семью Ли. В конце концов, первоначальная владелица была молода, и поначалу она могла быть со своей семьей, но через долгое время Сюй Фэнся провоцировала ее, и другие люди действительно смеялись над ней, и ее сердце начало немного обижаться. Даже до этой травмы первоначальный владелец и ее мать Ли Хуэй редко разговаривали.

Однако для тех, кто знаком с этой историей, Цзо Юань не очень хочет говорить, кто прав, а кто нет. Она может только сказать, что это особая специфика этой эпохи.

Цзо Дачэн не знал, о чем думает его дочь. Подумав о неловких отношениях между его жены и дочери раньше, его жена выглядела подавленной в эти дни, поэтому он воспользовался раскаленным железом, чтобы облегчить отношения между матерью и дочерью: "Кроме того, у твоей матери были трудные времена в эти дни, и она не может хорошо спать по ночам. У нее было слабое здоровье, но теперь она крепко держится."

Цзо Юань кивнула. Она знала об этом. Ли Хуэй ходила к ней в комнату, чтобы укрывать ее одеялом ночью. Просто в то время она не знала, как смотреть Ли Хуэю в лицо, поэтому каждый раз притворялась спящей.

Думая об этом, она чувствовала себя немного виноватой в своем сердце, чувствуя, что воспользовалась телом чужой дочери и напрасно получала заботу от других: "Я действительно в порядке, мне все еще нужно подготовиться, чтобы идти на работу во второй половине дня"

Услышав это, Ли Хуэй забеспокоилась. "Отдохни еще два дня. Врач сказал, что у тебя

серьезная травма головы." - Ли Хуэй не может не спешить. Когда ее дочь спасли, у нее почти не было дыхания. Все врачи говорили о критическом состоянии.

До сих пор она считала чудом, что ее дочь смогла проснуться.

Увидев реакцию Ли Хуэй, она тут же сказала: "Это зависит от того, как устроит старая леди."

Цзо Юань не могла произнести Бабушка, потому что в глубине души бабушка, которая вырастила ее, была самой близкой и единственной бабушкой.

К счастью, Ли Хуэю и ее мужу было все равно, и они только беспокоились как будет работать Цзо Юань на земле.

Если это было бы в обычное время, то работы было бы немного, и можно было бы отдохнуть. Но, теперь когда все действительно заняты Дабаоган, легкой работы не будет. Что если что-то пойдет не так, с раной на голове дочери, как быть?

□□□ - dàbāogān - Дабаоган - система полной производственной ответственности (относится прежде всего к хозяйственной деятельности в деревне, при которой земля передается в пользование отдельным крестьянским дворам, получающим после уплаты определенного налога право полного распоряжения всей производимой ими с/х продукцией; введена в нач. 80-х гг. XXв.; данная система существует также в других отраслях народного хозяйства)

"Дачэн, почему бы мне не пойти и не поговорить с мамой, я все равно буду больше работать, хотя сейчас Дабаоган, просто нужно закончить работу, и дать Юань Юань отдохнуть еще два дня."

Цзо Дачэн немного подумал и сказал: "Все в порядке, после того как покушаем я схожу поговорить с матерью. Образованная молодежь приедет в деревню через несколько дней. Дядя Шуйшэн сказал, что он поедет на городскую автобусную станцию, чтобы забрать людей, и он также сказал, что найдет молодых людей в деревне, чтобы пойти с ним. Когда придет время пусть Юань Юань поедет с ним. В команде есть договоренности, но мама не может об этом позаботиться."

"Что ты все еще делаешь в доме, я все еще должна вас звать есть." - Раздался снаружи громкий голос Суй Фэнся.

Цзо Дачэн больше не мог продолжать разговор, поэтому поспешно сказал: "Иди кушать, а после еды я пойду к дяде Сяо и поговорю с ним."

Семья Лао Цзо никогда не была разделена, поэтому ее можно считать большой семьей во всей деревне.

За свою жизнь старушка родила троих сыновей и одну дочь, дочь уже вышла замуж в город, а двое сыновей завели семью отдельно.

Старший сын, Цзо Хунцзюнь, родил еще двух дочерей, а второй сын, Цзо Дачэн, родил сына и дочь. Третий сын считается стариком. Из-за своего смешанного темперамента ему почти 30 лет, и он еще не женился. и он бегаёт весь день, и его не видно.

Поскольку третий ребенок семьи Цзо отсутствовал весь день, в этот момент его не видели за обеденным столом. На самом деле Цзо Юань не видела этого третьего дядю уже несколько

дней с тех пор, как приехала сюда. Сына Цзо Дачэна тоже нет дома, потому что он учится в средней школе в центре уезда.

На квадратном столе стоят две кастрюли: одна с тыквенным рисом, другая с вареными овощами. Как раз такие приемы пищи в обычное время редки. Это можно есть только тогда, когда фермер занят. В обычное время вы можете есть только некоторые грубые зерна.

Когда вошли трое членов семьи Цзо Юань, остальные уже сидели. Осталась только одна сторона квадратного стола, и Цзо Юань молчала, поэтому она протиснулась вместе с Цзо Дачэном и его женой.

Старушка готовила еду, и все взрослые были полны мисок. Цзо Цин тоже могла получить больше половины миски, но Цзо Хуань и Цзо Юань могли получить только половину миски.

После того как Цзо Цин получила свою миску, она сознательно поменялась ею с Цзо Хуань.

Старая леди молча взглянула на нее.

Цзо Юань все еще бормотала, что Цзо Цин слишком честна, и вдруг обнаружила, что у нее в миске гораздо больше риса, и у нее есть полная миска. В миске Ли Хуэй, стоящей рядом с ней, осталась только половина риса в миски.

Нос у Цзо Юань вдруг защипало.

<http://tl.rulate.ru/book/62964/1976090>